

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТІ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ сорокъ первый.

1 сентября 1909 года.

№ 25.

СТАНЪ НОВОУЧАЛЬНЫЙ.

Моральный характер поэзии А. П. Чехова.

I.

Имя Антона Павловича Чехова известно всякому мало-мальски образованному человеку. Произведения Чехова, изданные в качестве приложения к „Нивѣ“, можно встрѣтить в самом захолустном уголкѣ нашего отечества. Замѣчательно при этомъ, что ни одинъ изъ писателей не перечитывается такъ часто, какъ А. П. Чеховъ. Спрашивается, чѣмъ же привлекателенъ для насъ Антонъ Павловичъ, какія идеи раскрываются в его произведеніяхъ, какіе пороки осмѣиваются в нихъ. Существуетъ мнѣніе, будто Чеховъ не задавался цѣлю давать какіе-либо нравоучительные уроки в своихъ произведеніяхъ. Онъ будто бы только фотографировалъ дѣйствительность, оставаясь равнодушнымъ къ добру и злу. Это мнѣніе, между прочимъ, было высказано извѣстнымъ критикомъ Михайловскимъ. „Что попадаетъ на глаза,—говоритъ Михайловскій, то онъ (Чеховъ) изобразить съ одинаковою холодною кровью. Если онъ рѣшительно не можетъ признать своими общія идеи отцовъ и дѣдовъ—о чемъ, однако, слѣдовало бы подумать—и также не можетъ выработать свою собственную общую идею, надъ чѣмъ поработать все таки стоитъ, то пусть онъ будетъ хоть поэтомъ тоски по общей идеѣ и мучительнаго сознанія ея необходимости... А то что хорошаго: читатель ждетъ отклика на свои боли, а ему говорятъ: пойдемъ завтракать. Или даже еще того хуже: вонъ быковъ везутъ, вонъ почта ѣдетъ, колокольчики съ бубенчиками пересмѣиваются, вонъ человекъ задушили, вонъ шампанское пьютъ. При всей своей талантливости г. Чеховъ не писатель, самостоятелно разбирающійся в своемъ матеріалѣ и сортирующій его съ точки зрѣнія какой-нибудь общей идеи, а какой-то почти механической аппаратъ“. Этотъ отзывъ Михайловскаго нерѣдко раздѣляется и читателями. Но такой

взглядъ на поэзію Чехова ошибоченъ. Дѣло въ томъ, что Чеховъ, какъ истинный художникъ, не навязываетъ читателю своихъ идей, но каждымъ своимъ рассказомъ обличаетъ тотъ или иной общественный недостатокъ. Никому изъ нашихъ писателей не удалось такъ ярко изобразить банкротство современнаго „образованнаго чловѣка“ передъ лицомъ безцѣльности его обыденной жизни, какъ Чехову. Пустоту жизни современной интеллигенціи, слабостію послѣдней Чеховъ изобразилъ съ удивительною яркостію и силою, и въ этомъ заключается отличительная черта его таланта.

„Отрицаніе у Чехова идеаловъ, замѣчаетъ Скабичевскій, происходитъ, между прочимъ, отъ той причины, что, какъ художникъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, г. Чеховъ никогда не формулируетъ своихъ идеаловъ теоретически, воплощать же ихъ въ живые образы ему не приходится, такъ какъ онъ имѣетъ дѣло съ русскою дѣйствительностію, дающей ему очень мало свѣтлыхъ красокъ, но въ тоже время онъ слишкомъ реальный писатель для того, чтобы изображать то, чего въ жизни онъ не встрѣчаетъ. Поэтому ему приходится по неволѣ скрывать свои идеалы, подразумѣвать ихъ, выставляя явленія, стоящія въ полномъ противорѣчій съ ними. Но подумайте, развѣ есть кака-нибудь возможность выставить всѣ безобразія какихъ-либо явленій и вопіющее отступленіе ихъ отъ идеаловъ, развѣ художникъ не хранитъ этихъ идеаловъ въ душѣ своей, не проникнуть ими? Такъ, на примѣръ, возьмите хотя бы „Палату № 6-й“, примите во вниманіе не тотъ или другой характеръ, сцену, эпизодъ, а всю картину въ ея полномъ ансамблѣ. Передъ вами рисуется въ маленькомъ захолустномъ городкѣ такое общественное разложеніе, дальше котораго трудно себѣ что-либо представить. Сообразите только, имѣли бы возможность художникъ нарисовать столь мрачную картину во всемъ ея ужасающемъ васъ безобразіи, если бы въ душѣ своей онъ не имѣлъ идеала иной, болѣе свѣтлой, разумной и желательной жизни?“ (*).

(*). Сочиненія А. М. Скабичевского, т. 2, стр. 351. Петербургъ. 1903.

Чеховъ началъ свою литературную карьеру въ 1879 году, когда ему было всего 19 лѣтъ. Первые рассказы его, помѣщавшіеся въ юмористическихъ журналахъ, отличаются жизнерадостностію и заразительною веселостію. При чтеніи ихъ нельзя удержаться отъ смѣха. Недальновидный читатель, конечно, только смѣхомъ и ограничивается, но болѣе вдумчивый во всякомъ рассказѣ найдетъ черты жестокости, насилія или невѣжества, и сердце къ концу рассказа сожмется отъ боли. Въ позднихъ рассказахъ Чехова жизнерадостный смѣхъ исчезаетъ и замѣняется тоскою, печалью. Читателю становится грустно на душѣ: онъ ясно видитъ полное интеллектуальное и моральное ничтожество интеллигенціи.

Чеховъ бралъ своихъ героевъ попреимуществу изъ средняго сословія. Въ большинствѣ они люди образованные, получили высшее или среднее образованіе, увлекались когда-то высокими идеями, но подъ вліяніемъ пошлой жизни всѣ ихъ стремленія къ высокимъ цѣлямъ мало по малу исчезаютъ, остаются разбитыя надежды, неудовлетворенныя сердца. Пошлость обыденной жизни до того засасываетъ этихъ героевъ, что они становятся даже хуже прочихъ обывателей, не слыхавшихъ о высокихъ идеалахъ. Своихъ героевъ Чеховъ бралъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества; пошлая картина жизни этихъ героевъ показываетъ намъ, что здѣсь сгнили всѣ устои культуры данной эпохи.

У Чехова можно найти осмѣяніе различныхъ общественныхъ пороковъ. Чаще всего онъ обличалъ безвѣріе, непониманіе смысла жизни, невѣжество, развратъ, грубость и жестокость.

Ив. Глѣбовъ.

(Продолженіе будетъ).